

щіе, что Щепкинъ былъ способенъ къ рѣшительному и даже рѣзкому тону съ людьми, власть имѣющими, когда предстояло защитить собственное достоинство или достоинство искусства. Такъ, я уже приводилъ разсказъ о томъ, какъ откровенно и рѣзко осудилъ Щепкинъ аристократовъ, забавлявшихся любительскимъ спектаклемъ.

Какъ-то разъ Щепкинъ рекомендовалъ одного своего воспитанника крупному вельможѣ въ управляющіе фабрикой. „Мы не сошлись съ вашимъ воспитанникомъ, г. Щепкинъ,—сказалъ вельможа,—онъ очень дорого цѣнитъ свои труды, а между тѣмъ онъ въ моемъ домѣ пользовался бы особыми выгодами—и потому онъ могъ бы сдѣлать уступку въ деньгахъ“.—„Какими же особыми выгодами, князь?“—спросилъ Щепкинъ. „Онъ обѣдалъ бы за моимъ столомъ,—отвѣтилъ аристократъ,—а сознайтесь, что ему не всегда удастся обѣдать съ порядочными людьми“. И вотъ, что на это возразилъ артистъ: „по крайней мѣрѣ до сихъ поръ ему это постоянно удавалось,—сказалъ Щепкинъ,—онъ съ самаго дѣтства обѣдаетъ со мной, и я съ него за это денегъ не бралъ“. Есть и другой разсказъ о томъ, какъ Щепкинъ рѣшился представить свои возраженія на совѣты, которые кн. Шаховской давалъ молодой актрисѣ. Князь вспикѣлъ и язвительно набросился на Щепкина, но послѣдній сказалъ этому непосредственному своему начальнику: „вамъ, князь, угодно было обидѣться, но и я не молодой человѣкъ“. Князь въ концѣ-концовъ долженъ былъ признать себя неправымъ <sup>1)</sup>.

Нужно принять во вниманіе и то, что, несмотря на общепризнанность таланта Щепкина, отношенія его съ дирекціей театровъ вовсе не были неизмѣнно гладкими, и ему приходилось порой терпѣть немалыя непріятности, обыкновенно не выпадающія на долю искательныхъ и угодливыхъ подчиненныхъ.

---

<sup>1)</sup> *Историческій Вѣстникъ*, 1898 г., октябрь. Въ *Русской Старинѣ* въ 1905 г. напечатаны „Записки стараго актера“. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Щепкинъ никогда не стѣснялся высказывать правду. За весь длинный періодъ моей службы въ Маломъ театрѣ мнѣ ни разу не пришлось замѣтить, чтобы Щепкинъ говорилъ о комъ нибудь дурно за глаза, но онъ всегда высказывалъ прямо, открыто правду всякому, за что былъ нелюбимъ многими“.